

Ферстер Марина Дмитриевна

студентка

Научный руководитель

Куликов Александр Викторович

заслуженный юрист РФ, д-р юрид. наук, профессор, заведующий кафедрой

ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет им. И. Канта»

г. Калининград, Калининградская область

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК СПОСОБ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИОННЫМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ СРЕДИ ЛИЦ, ЗАМЕЩАЮЩИХ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ДОЛЖНОСТИ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

***Аннотация:** в статье предлагаются поправки, совершенствующие анти-коррупционное законодательство, по вопросу ответственности лиц, замещающих государственные должности в субъектах Российской Федерации не только за конкретные коррупционные деяния, но и за несообщения о попытках к склонению совершения коррупционных преступлений. Предлагается ужесточить дополнительную ответственность за несообщение о попытках к склонению коррупционного преступления.*

***Ключевые слова:** ответственность лиц, лица, замещающие государственные должности, субъекты РФ, коррупционные преступления, динамика коррупционных преступлений, борьба с коррупцией.*

Коррупционные преступления – это, прежде всего, должностные злоупотребления лиц, представляющих государственную власть, для получения выгоды в личных целях [1]. Коррупционные преступления охватывают несколько составов, предусмотренных УК РФ: злоупотребление должностными полномочиями, незаконное участие в предпринимательской деятельности, получение и дача взятки, служебный подлог, провокация взятки либо коммерческого подкупа и другие составы [2].

На сегодняшний день коррупционные преступления занимают особое место среди обсуждаемых проблем в России. По данным Генпрокуратуры РФ, за 11 месяцев 2022 года в стране зарегистрировано 33170 преступлений коррупционной направленности, прирост составил 0,9% в сравнении с аналогичным периодом прошлого года. При этом большая часть преступлений зафиксирована в Центральном федеральном округе России и составляет 21,6%. На Северо-Западный федеральный округ России выпадает меньшая доля, 6,9%. Размер материального ущерба, причиненный преступлениями коррупционной направленности, в 2022 году составил 48 531 308 руб., а размер его возмещения 17 673 126 руб. (это на 1,4% больше, чем в 2021 году) [3].

Очевидна положительная, но не значительная динамика, связанная с тенденцией к снижению роста данной категории преступлений. Тем не менее, подобные деяния продолжают совершаться субъектами, представляющих именно государственную власть, а факты взяточничества в России лидируют в доле совершаемых преступлений коррупционной направленности [4].

Часто можно стать свидетелем подобного рода деяний. Громким делом в конце 2022 года стало предъявление обвинений начальнику управления по противодействию коррупции Федеральной таможенной службы России за получение взятки в особо крупном размере [5]. И такие деяния далеко не единичные. По мнению россиян, указанные проступки считаются самыми серьезными, их осуждают 85% населения на протяжении нескольких лет, поэтому необходимо внедрять новые механизмы, блокирующие коррупцию и способствующие стабилизировать социально-правовые отношения между государством и гражданами [6].

В целях противодействия коррупции были внесены изменения от 29 декабря 2022 года в Федеральный закон «О противодействии коррупции» в (ст. 5 и 12.1) [7]. Так, среди разнообразия специальных норм, направленных на борьбу с коррупционными правонарушениями, в законе предусматривается два нововведения: Президент РФ определяет особенности соблюдения правил противодействия коррупции, а лица, замещающие государственные должности в регионах РФ, получают дополнительную обязанность в виде принятия мер, не позднее

пяти дней, в случае склонения их (а также коллег) к совершению коррупционного правонарушения. В данном случае речь пойдет о введении ответственности дополнительной за несообщение госслужащими о склонении их к коррупционным преступлениям.

Еще до вступления правовой нормы в силу, касающейся склонения к совершению преступления лиц, такой порядок был установлен на уровне депутатов законодательных органов субъекта федерации. Нововведение распространяется на всех должностных лиц, замещающих государственные должности в субъектах РФ. В частности, как следует из Указа Президента РФ, распространяется на сотрудников федеральных и территориальных министерств, служб, агентств, органы прокуратуры, а также на служащих в законодательных и исполнительных органах субъектов РФ, аппарат федеральных судов общей юрисдикции и вышестоящих судов и т. д. [8]. По мнению экспертов, внесенные изменения направлены на повышение эффективности реализации мер по противодействию коррупции и минимизацию коррупционных рисков [9]. Ведь госслужащий «вряд ли пожелает сообщать о склонении к коррупции. Связано это с нежеланием проходить свидетелем или потерпевшим по возбужденному уголовному делу» [10].

Действительно, правовая ответственность как регулятор общественных правоотношений оказывает воздействие на поведение людей в определенной сфере. В данном случае сфера ее распространения – отношения, возникающие из служебного контракта. Однако будет ли введенное правило оказывать действие в целях противодействия коррупции и соответствие задачам уголовного права? Ведь остаются неясными вопросы, какие виды дополнительной ответственности будут применяться к этим лицам, и какие потенциальные риски могут возникнуть от ее введения.

Понятие коррупционного правонарушения, используемое в нововведенной правовой норме, является наиболее широким, по сравнению с коррупционным преступлением, так как включает в себя гражданско-правовые деликты, дисциплинарные и административные правонарушения и преступления [11].

Здесь возникает вопрос: какой вид должностной ответственности будет применяться в случае несообщения о факте коррупции? Ведь в законопроекте, куда были внесены изменения, это не раскрывается. Представляется, что за неисполнение обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции, будут применяться взыскания в виде замечания, выговора, предупреждения о неполном должностном соответствии, а также увольнения в связи с утратой доверия в зависимости от тяжести проступка, степени вины и обстоятельств [12].

Смоделируем применение ответственности к субъекту правонарушения в нескольких ситуациях:

1) лицу было предложено совершить коррупционное преступление и оно отказалось от его совершения, уведомив об этом правоохранительные и (или) иные органы;

2) лицо совершило коррупционное преступление, и никто из участников деяния не уведомил об этом правоохранительные и (или) иные органы;

3) лицу было предложено совершить коррупционное преступление, и оно приняло предложение в личных целях, противоречащих законодательству, а другое должностное лицо сообщило об этом факте в правоохранительные и (или) иные органы.

В первом случае государственный служащий не подлежит правовой ответственности за неуведомление о факте склонения к совершению коррупционного преступления, поскольку своевременно и добросовестно сообщил об этом в соответствующие органы. Во втором случае, когда должностное лицо совершило коррупционное преступление, и никто из участников деяния не уведомил об этом правоохранительные и (или) иные органы, то правонарушитель не подлежит дополнительной ответственности в связи с не выявленным коррупционным фактом. В третьем случае лицу было предложено совершить коррупционное преступление, и оно приняло предложение в личных целях, противоречащих законодательству, а другое должностное лицо сообщило об этом факте в правоохранительные и (или) иные органы. Тогда, если первое должностное лицо не уведомило специальные органы о совершении в отношении него коррупционного

преступления в течение пяти дней, то оно подлежит дополнительной ответственности, за исключением случаев, если «по данным фактам проведена или проводится проверка органами прокуратуры или другими государственными органами».

Однако остается неясным, как часто субъекты, носящие обязанность об уведомлении, добросовестно будут выполнять функцию. Ведь такие казусы не стоят наряду со страхом быть привлеченными к уголовной ответственности, где возникает сомнение в полной эффективности инструмента по поводу сообщения в конкретных ситуациях, даже под страхом самого сурового вида наказания.

В этой стези возникают сложности со злоупотреблением права. Достаточно лицу, замещающему государственную должность в субъекте РФ, сообщить (уведомить) руководство в установленном порядке, например, о факте взяточничества его коллегой, и в течение пяти дней подложить денежные средства в транспортное средство последнему. Тем временем подозреваемое лицо, якобы получившее взятку, может и не знать, что в отношении него имеется факт фальсификации преступления и уведомление, свидетельствующее о факте коррупции с его стороны как недобросовестного должностного лица. Однако разрешить вопрос виновности или невиновности двух сотрудников предстоит судебным органам.

Следовательно, уведомление уполномоченных органов может стать налицо проявлением признака «шिकаны» и усугубить положение лиц, добросовестно исполнявших свои обязанности в преступлениях коррупционной направленности. В тоже время, если служащие самостоятельно умолчат о коррупционном факте, и он не станет явным, то недобросовестный субъект вовсе не будет привлечен как к уголовной ответственности, так и к дополнительной ответственности. И мысль о том, что нежелание госслужащего сообщать о его склонении к коррупции, связанного именно с участием по возбужденному уголовному делу в качестве свидетеля или потерпевшего, является вовсе несостоятельной.

Следует отметить, что в соответствии со внесенными изменениями в Федеральный закон «О противодействии коррупции», правовая норма в настоящее время накладывает на лиц, замещающих государственные должности, двойную обязанность как по сообщению о готовящемся преступлении (в течение пяти

дней) и его дальнейшего предотвращения правоохранительными органами, так и о повышенной мере ответственности самих государственных служащих в субъектах РФ, что стимулирует рост правового сознания и у них. Кроме того, с одной стороны, инициатива по внесению изменений служит дополнительным элементом борьбы с коррупционными преступлениями, так как воздействует на сознание служащих в достижении целей борьбы с коррупцией. С другой стороны, при злоупотреблении правом и умалчивании об указанных деяниях лицами, замещающими государственные должности в субъектах РФ, может стать коррупционной угрозой и встать в противовес основным задачам антикоррупционному законодательству.

В целях усовершенствования вступившего в силу механизма борьбы с коррупционными правонарушениями предлагается ужесточить дополнительную ответственность лиц, замещающих государственные должности в субъектах РФ, за несообщение о попытках к склонению преступления путем сокращения срока незамедлительного уведомления (вместо 5 дней) о попытках к склонению совершения коррупционного правонарушения и усиления меры ответственности за неуведомление. И, таким образом, инициатива по предложенным изменениям в Федеральный закон «О противодействии коррупции» обретет полную эффективность, связанную со своевременным и немедленным пресечением коррупционного преступления, сведя к большей минимизации коррупционных рисков, либо исключит коррупцию среди лиц, замещающих государственные должности в субъектах РФ, окончательно.

Список литературы

1. Федеральный закон от 25.12.2008 №273-ФЗ «О противодействии коррупции» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 11.01.2023).

4. Генпрокуратура назвала главное коррупционное преступление с начала года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/22/05/2022/62897f829a79475296bac1bb> (дата обращения: 13.01.2023).

5. Начальника антикоррупционного управления ФТС арестовали по делу о взятке [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/09/12/2022/63935cb79a79472cd5555927> (дата обращения: 18.01.2023).

6. Россияне определились с моралью [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossiyane-opredelilis-s-moralju-top-5-amoralnykh-postupkov> (дата обращения: 11.01.2023).

7. Федеральный закон от 29.12.2022 №591-ФЗ «О внесении изменений в статьи 5 и 12.1 Федерального закона «О противодействии коррупции» // СПС «КонсультантПлюс».

8. Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2005 №1574 (ред. от 24.10.2022) «О Реестре должностей федеральной государственной гражданской службы» // СПС «КонсультантПлюс».

9. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в статью 12.1 Федерального закона «О противодействии коррупции» от 29.12.2022 №591-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://sozd.duma.gov.ru/bill/183172-8> (дата обращения: 13.01.2023).

10. Кабмин предложил обязать чиновников докладывать о «склонении к коррупции» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/17/08/2022/62fd27269a794766d0503343> (дата обращения: 13.01.2023).

11. Модельный закон от 15.11.2003 №22–15 «Основы законодательства об антикоррупционной политике» (принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ) // СПС «КонсультантПлюс».

12. Федеральный закон от 27.07.2004 №79-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».